

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-8-16>

УДК 316.48

Attribution

cc by

**СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ МАНИПУЛЯТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА
АРХИТЕКТУРЫ «PALANTIR» И ЕГО УЧЕТ В ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ
С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ПОЛИЦИИ РОССИИ**

Чимаров С.Ю., Яремчук В.П.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Актуальность: инновационный характер достижений современного технологического уклада в полной мере проявляется в процессе формирования нового облика социального управления, в основу которого определяются возможности платформ искусственного интеллекта и их разновидность в виде архитектуры «Palantir», нередко именуемой в качестве одноименной системы. Применительно к действующей парадигме информационной среды и в контексте понимания социальных последствий на общество и личность, включая личность сотрудника российской полиции, представляется необходимым обратить внимание на онтологический подход к осмыслению многогранной деятельности по обработке массива циркулирующей информации и приданию контенту информационных потоков направления, корреспондирующего замыслам социальных манипуляторов. В указанном случае речь идет об учете онтологической системы «знания-деятельность» и прежде всего двух его ключевых компонентов: в виде онтологии артефакта и онтологии процессов, анализ которых позволяет выявить деструктивный аспект целенаправленного искажения профессионального мировоззрения полицейских как защитников Отечества. С учетом ведения против России широкомасштабной гибридной войны, нейтрализация враждебных устремлений наших противников (в лице недружественных стран) по трансформации мировоззренческих основ личности полицейского представляется актуальной задачей при организации политико-воспитательной работы в системе МВД России, центральным элементом которого выступает такая правоохранительная институция, как полиция. Цель исследования: выявить концептуальные позиции социальных последствий задействования архитектуры «Palantir» в системе манипулятивного влияния на общество и личность, и их учет в деятельности субъектов политико-воспитательной работы с личным составом полиции России. Методы: в основу проведенного исследования положен ряд общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также применен специальный метод контент-анализа и познавательные методы (эвристика, аксиология). Результаты: в публикации представлено авторское видение онтологии архитектуры «Palantir» и наиболее значимых аспектов ее воздействия на когнитивную инфраструктуру. Раскрывая функционал триады цифровых платформ данной архитектуры («Gotham», «Foundry», «Apollo»), авторы онстатируют ее большие возможности по воздействию на переформатирование сознания общества и личности посредством целенаправленной интерпретации массивом данных, что несомненно должно находиться в поле зрения правоохранителей. Выводы и заключения: материалы представленной публикации свидетельствуют об актуальности политико-воспитательной работы с личным составом полиции России по разъяснению личному составу подлинной опасности «Palantir» и демонстрации каждому сотруднику должного уровня цифровой бдительности.

Ключевые слова: социология, общество, личность, манипуляция, архитектура «Palantir», политико-воспитательная работа, полиция.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**SOCIAL CONTEXT OF THE MANIPULATIVE POTENTIAL OF THE
«PALANTIR» ARCHITECTURE AND ITS INTEGRATION IN POLITICAL
AND EDUCATIONAL WORK WITH POLICE PERSONNEL IN RUSSIA**

Sergey Yu. Chimarov, Victoria P. Yaremchuk

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Relevance: The innovative nature of the achievements of the modern technological paradigm is fully evident in the formation of a new paradigm for social governance, which is based on the capabilities of artificial intelligence platforms and their variant in the form of the «Palantir» architecture, often referred to as the system of the same name. Given the current paradigm of the information environment and the understanding of the social consequences for society and the individual, including the individual Russian police officer, it seems necessary to consider an ontological approach to understanding the multifaceted activity of processing massive amounts of circulating information and directing the content of information flows in accordance with the intentions of social manipulators. In this case, we are talking about considering the ontological system of «knowledge-activity» and, above all, its two key components: the

ontology of artifacts and the anthology of processes, the analysis of which reveals the destructive aspect of the deliberate distortion of the professional worldview of police officers as defenders of the Fatherland. Given the large-scale hybrid war waged against Russia, neutralizing the hostile aspirations of our adversaries (represented by unfriendly countries) to transform the ideological foundations of police officers is a pressing task when organizing political education work within the Russian Ministry of Internal Affairs, a system of which the police are a central element. Objective: To identify conceptual positions on the social consequences of using the «Palantir» architecture in a system of manipulative influence on society and individuals, and to take these into account in the activities of political education workers working with Russian police personnel. Methods: The study is based on a number of general scientific methods (analysis, synthesis, induction, and deduction), as well as a specialized method of content analysis and cognitive methods (heuristics and axiology). Results: The publication presents the author's vision of the «Palantir» architecture ontology and the most significant aspects of its impact on the cognitive infrastructure. By revealing the functionality of the triad of digital platforms within this architecture («Gotham», «Foundry», and «Apollo»), the authors note its significant potential for influencing the reshaping of public and individual consciousness through the targeted interpretation of massive data, which should undoubtedly be a priority for law enforcement. Conclusions: The materials presented in this publication demonstrate the relevance of political and educational work with Russian police personnel to explain the true dangers of «Palantir» and to ensure that each officer demonstrates the appropriate level of digital vigilance.

Key words: sociology, society, personality, manipulation, «Palantir» architecture, political and educational work, police.

Funding: Independent work.

Введение.

Эффективность функционирования системы социального управления на рубеже первой четверти-середины XXI в., основанной на инновационных моделях современного технологического уклада и обращенной к проблеме мобилизации общества к условиям проводимой гибридной войны между различными акторами противостояния двух цивилизаций – российской и западной, в значительной степени предопределяется степенью освоения ими достижений информационного общества, драйвером развития которого являются технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ). При этом негативный аспект применения этих технологий способствует искажению канонических представлений о конфиденциальности, этике и надлежащем контроле над данными со стороны государств и IT-корпораций.

В этой связи, важное значение имеет анализ современных форм представления знаний, свойственных инновационным системам обработки массива поступающей информации, существенным образом влияющих на процессы интеллектуальной поддержки принятия решений и интерпретации контента информации заданным образом [1].

В действительности это означает задействование в вычислительных средах системы онтологий представления знаний, объединяющей язык, формы представления знаний и соответствующие схемы процессов, т.е. онтологию артефакта (описание средства и итогов деятельности, позволяющее выявить логику ее алгоритма) и онтологию процессов (формализованное описание жизненного цикла деятельности средства).

По оценке отечественных ученых, онтология процессов выполняет роль «навигационной карты» для субъектов деятельности, позволяя им ориентироваться в сложных организационных структурах [2, с. 185].

Обсуждение.

Выявляя онтологический смысл стратегии «Palantir» в области ИИ и ее значение в системе социального управления, зарубежные специалисты исходят

из того обстоятельства, что первым столпом данной стратегии и сердцем всего технологического пакета «Palantir» выступает следующая констатация: онтология – это цифровой двойник операционной системы и «мозг» любой организации/ведомства, использующих в своей деятельности ИИ во всей цепи сложных сетевых взаимосвязей и на этой основе достигающих конкурентного преимущества при обработке массива данных. Наряду с отмеченным, именно онтология позволяет большой языковой модели (англ. «Large Language Model», LLM) архитектуры «Palantir» достигать эффекта высокоэффективного оперативного средства для решения поставленных задач, на основе обращения к унифицированной форме машинного языка [3].

Таким образом, онтология «Palantir» выступает в роли центральной нервной системы платформы данной архитектуры на основе ИИ (англ. «Artificial Intelligence Platform», AIP) [4].

Базовые положения идеологии функционирования архитектуры «Palantir» изложены в трактате «Технологическая республика: жесткая сила, мягкая вера и будущее Запада» [5], авторами которого являются соучредитель и генеральный директор компании «Palantir Technologies Inc.» (Пало-Альто, США, 2003 г.) А.К. Карп и член совета директоров Фонда «Palantir» по оборонной политике и международным отношениям Н.В. Замиска.

Как нам представляется, квинтэссенцию теста указанного трактата составили презентованные общественности в апреле 2026 г. 22 пункта манифеста, имеющего значение свода базовых принципов сути «Credo» (лат. «credo» – «верю»). Данный документ содержит обоснование парадигмального сдвига развития социума от устоев традиционной демократии к новой эпохе технократического диктата в форме «Технологической республики», основу которого составляет торжество ИИ, выступающего не только в качестве смены атомной эпохи и ядерного оружия как гаранта безопасности для обладающего этим оружием стран, но и как средство по обеспечению полного превосходства над

иными аналогами именно американского государства и общества, являющихся олицетворением «творящей чудеса» национальной культуры по отношению к менее развитым культурам, относящихся к «дисфункциональным» и «регрессивным».

Более того, по мысли идеологов отмеченного манифеста, экспоненциальный характер перевооружения как США, так и стран Запада на современные достижения IT-индустрии (рои дронов, квантовые вычисления и др.), позволят компенсировать «неоправданное» послевоенное (1945 г.) разоружение Германии и Японии и соответствующие данному феномену:

во-первых, «обеззубливание» германского общества;

во-вторых, допуск японского пацифизма.

Отмеченные положения указанного «Credo» американских специалистов, которые, по оценке зарубежных СМИ, определены на роль придворных действующей администрации США, помещены в очевидно фашиствующий абрис, контуры которого очерчивают явно реваншистское устремление к новому переделу мира, сложившемуся ко времени учреждения ООН в октябре 1945 г. При этом в фокус своего внимания А.К. Карп и Н.В. Замиска определяют необходимость форсированной работы всего государственного механизма к достижению победы над врагом, которая должна стать «мгновением паузы» при отказе от апеллирования к нравственным переживаниям человеческой души, разделяющей постулаты «благонамеренных пропагандистских учений прогрессивной морали» [6].

Исходя из контекста указанных положений манифеста, реализация интересов США и их сателлитов в лице западных стран, должна быть обеспечена за счет ущемления национальных интересов России и Китая [7].

Приведенные нарративные устремления идейных посылов американских «Palantir»-манифестантов А.К. Карпа и Н.В. Замиска корреспондируют милитаристской концепции европейского «Альянса сторонников противоракетной обороны» (англ. «Missile Defense Advocacy Alliance», MDAA), центральным пунктом миссии которого выступает политическая линия, представленная в виде «Инициативы сдерживания с восточного фланга» (англ. «Eastern Flank Deterrence Initiative», EFDI), следуя которой западные страны опираются на возможности сетей с поддержкой ИИ с целью деструктивного влияния в формате региональных планов НАТО на сохранность «силы масс» России как вероятного противника [8]. В указанном случае речь идет о разрушающем давлении на «силу масс» в соответствии с философией истощения российских людских ресурсов и мировоззренческих начал сопротивления граждан нашей страны к вооруженному сопротивлению странам указанного «Альянса».

В контексте новых требований МВД России к организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, каждый сотрудник которых должен быть политически, идейно, морально и профессионально готовым к защите своего

Отечества, актуальность учета в организации политико-воспитательной работы с личным составом российской полиции манипулятивного потенциала архитектуры «Palantir» является вполне очевидной и заслуживает специального рассмотрения, с целью:

1) противодействия распространению деструктивной идеологии;

2) формирования у сотрудников полиции устойчивости к негативному информационно-психологическому воздействию;

3) развития у каждого полицейского критического мышления и культуры работы с информацией (п. 21.6) [9].

Отмечая манипулятивный аспект мощных алгоритмов интеллектуального анализа данных архитектуры «Palantir», следует указать на явно выраженный характер алгоритмической предвзятости и гипервозможности ее инструментария, позволяющего с высокой точностью выявлять локацию объектов наблюдения, включая политических деятелей и представителей различных видов государственной службы, а также производить исследование персональных данных и активности пользователей социальных сетей, являющихся для заинтересованных лиц законными целями информационно-психологического воздействия.

Приведенные нами тезисы подтверждаются отдельными положениями исследования возможностей технологий «Palantir» в части глобального роста применения ИИ и опасности алгоритмической предвзятости этих технологий, автором которого является философ Д.С. Юван (Массачусетский технологический институт, США). По мнению данного ученого, по стилю своего функционирования компания «Palantir Technologies Inc.» соответствует деятельности разведывательного агентства, что подтверждается разоблачительными данными международной НКО «WikiLeaks» [10, р. 13], деятельность которой получила широкую известность в связи с делом ее учредителя (2006 год) австралийского программиста, хакера и интернет-журналиста Дж.П. Ассанжа.

Необходимо отметить, что архитектура «Palantir» интегрирована в процесс реализации планов работы специальных служб (ЦРУ и ФБР) и иных разведывательных структур США по осуществлению комплекса мер, в виде:

1) кибершпионажа и кибератак на цифровую инфраструктуру государственных органов и аккаунты отдельных пользователей;

2) вброса в сетевое пространство фейков и иных ложных нарративов;

3) деанонимизации личности и отслеживания ее метаданных;

4) виртуального преследования представителем целевой аудитории, организации их шантажа и дальнейшей дискредитации, с целью повышения уровня уязвимости к манипулятивному воздействию и снижению «запаса прочности» /мобилизационного потенциала личности к решению задач государственной важности.

Опасность тотализации цифрового контроля за личностью: в контексте очевидного нарушения прав и свобод человека посредством использования возможностей архитектуры «Palantir», вызывает обеспокоенность среди представителей экспертного сообщества ряда стран, а выступающая за защиту гражданских прав и свобод германская НКО «Общество за свободу и права» обратилось по этому вопросу с соответствующей жалобой в Конституционный суд ФРГ относительно присущей для «Palantir» тактики системного сыска, основанной на «майнинге данных» [11].

На примере противостояния в 2011 г. между «Palantir Technologies Inc.» и НКО «WikiLeaks», получившей по версии «Palantir» статус недружественной ей организации (далее – НО), выясняется ряд тактических действий «Palantir», имеющих явно выраженный манипулятивный контекст и содержащих такие опции, как:

1) порождение и нагнетание внутренних конфликтов, с целью формирования обстановки хаоса и взаимного недоверия среди участников и сторонников НО;

2) распространение дезинформации: представление в адрес НО фальшивых документов, с последующим скандальным и публичным разоблачением ее псевдоошибочных действий;

3) подрыв доверия к инфраструктуре НО: распространение сомнительных историй, ставящих под сомнение безопасность системы ее информационной защиты;

4) запуск кибератак: раскрытие источников и лиц, предоставляющих документы;

5) дискредитация НО: запуск кампаний по представлению платформы как «радикальной и безрасудной» с целью подрыва к ней общественного доверия;

6) дискредитация сотрудников НО: создание ложных профилей в социальных сетях [12].

Резюмируя отмеченное выше, мы считаем необходимым указать на высокую роль архитектуры «Palantir» при решении актуальных задач современной гибридной войны, сущностной признак которой наделен маркером континуума военного принуждения, информационного воздействия и уязвимости инфраструктуры любого государства к гибридным атакам со стороны недружественных ему зарубежных стран.

В контексте проводимого нами исследования, особого внимания заслуживает эпистемический характер инфраструктуры, связанной с процессами формирования, продвижения и «потребления» информации, сообщающей конкретные знания об окружающем человеке мире и ее верификации. При этом краеугольным камнем отмеченной эпистемической инфраструктуры является архитектура «Palantir», этимология смысла которой восходит к семи «Всевидающим камням» суть «Палантирам», являющимися мифологическими артефактами одноименного легендарного Дж.Р.Р. Толкина и совокупно предназначенными для наблюдения/шпионажа и организации связи/общения.

Обладая уникальным программным обеспечением, детище компании «Palantir Technologies Inc.» решает комплекс социально значимых задач, условия вводных которых находятся на стыке собственно военного дела, разведки и препарирования информационных потоков в интересах обеспечения военного, разведывательного и когнитивного превосходства над странами и народами, обладающими по мысли идеологов и разработчиков архитектуры «Palantir» более примитивным по уровню своего проявления культурным кодом.

Отмеченная идея П. Тилья и А.К. Карпа – авторов-разработчиков указанной архитектуры шпионажа и манипулирования сознанием масс и/или отдельных лиц, в значительной степени базируется на миметической теории французского ученого-антрополога и социолога Р. Жирара, свидетельствующего о наличии миметической конкуренции, сопровождаемой кризисом различных идеологических концептов и выступающей в качестве неизменного атрибута социума.

В этой связи, на определенном этапе эволюции социума наблюдается столкновение идеологий и соответствующей им политики различных стран, изначально приводящее к эскалации международной обстановки, а в дальнейшем к насильственному способу разрешения возникающих на межгосударственном уровне противоречий.

С учетом отмеченного, П. Тилья и А.К. Карп выход из сложившегося положения видят в технологических возможностях архитектуры «Palantir», вычислительные мощности которой в состоянии минимизировать существующие идеологические и межкультурные противоречия, переводя их из разряда антагонистических в состояние разрешимых, но при условии достижения очевидной победы более совершенного общественного строя и политического режима над менее развитыми их вариациями.

По логике суждения данных специалистов, отмеченный технократический прагматизм может стать панацеей от нарождающегося мирового хаоса, поскольку именно «Palantir» наделен потенциалом упреждающего обнаружения опасности возникновения миметического конфликта между странами и народами, а, следовательно, в состоянии обеспечить превентивный ход социального управления.

Анализ операционных возможностей архитектуры «Palantir» позволяет выделить три основных ее платформы, функционал которых обеспечивает должный уровень эпистемологического проявления:

1) «Gotham» – изначально разработанная в интересах ЦРУ и задействованная в эпицентре гибридных конфликтов, отмеченная платформа предназначена для интегрирования аналитических данных и данных радиоперехватов, данных космической и иных видов разведки (включая БПЛА-разведку), цифровых следов и цифровой тени, а также для выявления обширного свода скрытых закономерностей, аномалий и корреляций – недостижимых для восприятия операторов.

рами-аналитиками, обеспечения прогностического моделирования и формирования предложений в виде эвентуальных сценариев действия;

2) «Foundry» – ключевая миссия данной платформы акцентирована на конструировании цифровых двойников различных элементов критически важной инфраструктуры государства, включая государственное управление, построенное на алгоритмических началах;

3) «Apollo» – платформа, основное назначение которой заключается в адаптации всей архитектуры «Palantir» к устойчивому функционированию в любых условиях мирного и военного времени, включая ее способность к работе при высоком уровне кинетического и/или кибервоздействия.

Отмечая статус каждого отдельного бойца, интегрированного в деятельность архитектуры «Palantir» и являющегося важным звеном в ее когнитивной сети, следует обратить внимание на способность указанной архитектуры к предметному анализу социальных сетей и массива информационных потоков как в целях вброса дезинформации в сознание масс противника, так и в интересах ведения контрпропагандистских кампаний среди своего населения, а также личного состава национальных армий и правоохранительных органов.

По оценке зарубежных специалистов, данный потенциал системы «Palantir», свидетельствуя о ее эффективности с точки зрения воздействия на когнитивную инфраструктуру, демонстрирует современные формы:

во-первых: некинетического сдерживания противника с использованием ИИ;

во-вторых, предсказательного суверенитета, при котором способность предвидеть становится неотличимой от способности управлять [13].

Заключение.

Проведенное исследование позволяет заключить следующее:

1. Фактор целенаправленного воздействия недружественных России стран на сознание российского общества и каждого отдельного гражданина нашего государства имеет устойчивое сопряжение со стремлением враждебных сил к злонамеренным попыткам насаждения хаоса и утраты веры к победе над противником, на политико-дипломатическом уровне, именуемом в качестве коллективного Запада.

Используя высокий уровень технического оснащения на основе искусственного интеллекта своих Вооруженных Сил, правоохранительных органов и иных специальных служб, страны западного мира во главе со своим патроном в лице США, предоставившим своим спутникам возможность задействования архитектуры «Palantir», предпринимают титанические усилия по дестабилизации в России общественного порядка и созданию новых угроз для национальной безопасности нашего государства.

2. Отмеченные действия нашего противника в ходе проводимой гибридной войны определяют повышенные требования личного состава полиции России к более эффективному несению им своей службы, совершенствованию профессионализма и приверженности особому режиму бдительности, что корреспондирует социальному смыслу отмеченного ведомства.

3. Основопологающим условием качественного решения возложенной на полицию миссии является действенный характер проводимой с ее сотрудниками политико-воспитательной работы, центральным направлением которой выступает укрепление существенных компонентов профессионального мировоззрения полицейского России, в основе которого лежит верность своему Отечеству, проявление бдительности и постоянное стремление к самосовершенствованию.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Gaman O., Shyshatskyi A., Babenko V., Pluhina T. An analysis of knowledge representation methods in intelligent decision-making support systems // *Technology audit and production reserves*. - 2023. - Volume 5(2(73)). - Pp. 22-26. DOI: 10.15587/2706-5448.2023.289747 EDN: IWWHLU
2. Максимов Н.В., Лебедев А.А. Онтологическая система "знания- деятельность" // *Онтология проектирования*. - 2021. - Т.11. № 2(40). - С.185-211. - DOI: 10.18287/2223-9537-2021-11-2-185-211 EDN: TBOVYF
3. Kitishian D. Palantir's AI Strategy: Path to AI Dominance From Defense to Enterprise. URL: <https://www.klover.ai/palantir-ai-strategy-path-to-ai-dominance-from-defense-to-enterprise/> (дата обращения: 05.07.2026).
4. Palantir Ontology: The Architecture That Turns AI Agents Into Decision-Making Systems. URL: <https://glitchwire.com/news/palantir-ontology-the-architecture-that-turns-ai-agents-into-decision-making-sys/> (дата обращения: 07.07.2026).
5. Karp A.C., Zamiska N.W. *The Technological Republic: Hard Power, Soft Belief, and the Future of the West*. – New York: Crown Currency, 2025. – 320 p.
6. *New York Times Bestseller*. URL: <https://techrepublicbook.com> (дата обращения: 06.07.2026).
7. "Манифест" Palantir: Откровения 22 пунктов. URL: <https://mosregdata.ru/article/palantir-manifesto-22-point-revelations> (дата обращения: 05.07.2026).
8. MDAA Alert: Eastern Flank Deterrence Initiative. URL: <https://www.missiledefenseadvocacy.org/alerts/mdaa-alert-eastern-flank-deterrence-initiative/> (дата обращения: 03.07.2026).

9. Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 27 августа 2024 года № 500 // СПС КонсультантПлюс.
10. Youvan D.C. *The Power Behind the Algorithm: Palantir Technologies and the Global Rise of AI Surveillance and Warfare*. May 14, 2025. - Pp. 1-26. DOI: 10.13140/RG.2.2.10601.61281
11. Фюрстенану М. Программа слежки компании Palantir: насколько она опасна? 31 июля 2025. URL: <https://www.dw.com/ru/programma-slezki-kompanii-palantir-naskolko-ona-opasna/a-73481984> (дата обращения: 08.07.2026).
12. Blinova E. *Palantir's Secret War: Inside the Plot to Cripple WikiLeaks*. July 11, 2025. URL: <https://www.defenddemocracy.press/palantirs-secret-war-inside-the-plot-to-cripple-wikileaks/> (дата обращения: 10.07.2026).
13. Spagnuolo G. *Palantir and the Alchemy of Hybrid Power*. URL: <https://www.natofoundation.org/food/palantir-and-the-alchemy-of-hybrid-power/> (дата обращения: 12.07.2026).

References:

1. Gaman O., Shishatsky A., Babenko V., Plyukhina T. Analysis of knowledge representation methods in intelligent decision support systems // *Technological audit and production reserves*. - 2023. - Volume 5(2(73)). - pp. 22-26. Identification number: 10.15587/2706-5448.2023.289747 EDN: IWWHLU
2. Maksimov N.V., Lebedev A.A. The ontological system "Knowledge- reality" // *Ontology of forecasting*. - 2021. - Vol.11. No. 2(40). - pp.185-211. - DOI: 10.18287/2223-9537-2021-11-2-185-211 ed.: TBOVIF
3. Kitishyan D. *Palantir's AI Strategy: the path to AI dominance from defense to Enterprise*. URL: <https://www.klover.ai/palantir-ai-strategy-path-to-ai-dominance-from-defense-to-enterprise/> (accessed: 07/05/2026).
4. *Palantir Ontology: An Architecture that transforms Artificial Intelligence Agents into Decision-making Systems*. URL: <https://glitchwire.com/news/palantir-ontology-the-architecture-that-turns-ai-agents-into-decision-making-sys/> (date of access: 07.07.2026).
5. Karp A.S., Zamiska N.V. *The Technological Republic: hard power, soft faith and the future of the West*. – New York: Currency of the Crown, 2025. 320 p.
6. New York Times bestseller. URL: <https://techrepublicbook.com> (date of issue: 07/06/2026).
7. Palantir "Manichaeus": 22 items in total. URL: <https://mosregdata.ru/article/palantir-manifesto-22-point-revelations> (date of request: 07/05/2026).
8. MDAA Alert: Deterrence Initiative on the Eastern Flank. URL: <https://www.missiledefenseadvocacy.org/alerts/mdaa-alert-eastern-flank-deterrence-initiative/> (date of access: 07/03/2026).
9. On approval of the Regulations on the organization of moral and psychological support for the activities of the internal Affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated August 27, 2024 No. 500 // SPS ConsultantPlus.
10. Youvan, District of Columbia. *The power behind the algorithm: Palantir technologies and the global growth of AI surveillance and warfare technologies*. May 14, 2025, pp. 1-26. DOI: 10.13140/RG.2.2.10601.61281
11. Erstenau M. *Palantir assembly program: how understandable is it?* July 31, 2025. URL: <https://www.dw.com/ru/programma-slezki-kompanii-palantir-naskolko-ona-opasna/a-73481984> (accessed: 07/08/2026).
12. Blinova E. *The Secret War of Palantir: a conspiracy to damage WikiLeaks*. July 11, 2025. URL: <https://www.defenddemocracy.press/palantirs-secret-war-inside-the-plot-to-cripple-wikileaks/> (date of access: 07/10/2026).
13. Spagnuolo G. *Palantir and the alchemy of hybrid energy*. URL: <https://www.natofoundation.org/food/palantir-and-the-alchemy-of-hybrid-power/> (date of access: 07/12/2026).

Информация об авторах:

Чимаров Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: serg120756@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-8323-6953

Яремчук Виктория Павловна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: vicktoria.yaremchukkk@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0003-6063-5331

Sergey Yu. Chimarov, doctor of historical sciences, professor, professor of the department of personnel management and educational work, St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Yaremchuk V. Pavlovna, candidate of legal sciences, teacher of the department of personnel management and educational work, St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.07.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 02.08.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.